

В роскошной комнате глубоко внутри поместья клана Ни в городе Луошуй сидело семь или восемь человек. Перед ними на коленях стоял молодой человек в потрепанной одежде.

— Расскажи мне, почему ты напал на Ни Чао? Я хочу услышать все подробности. — спокойным тоном сказал молодой человек лет семнадцати или восемнадцати. Он сидл в самом центре комнаты, легонько покручивая зеленое кольцо на большом пальце.

Хотя его голос и не был громким, в нем чувствовалась властность. Создавалось ощущение, что малейшее ослушание повлечет за собой неотвратимое наказание.

— Докладываю молодому господину Ни Цяну... Мы с Ни Чао пошли в ветвь Ни Тянь, чтобы взыскать компенсацию. Получив деньги, мы покинули поместье и Ни Чао внезапно обезумел — он решил забрать деньги себе и неожиданно напал на меня. Чтобы спасти свою жизнь, я воспользовался тайной техникой и ранил его. Я осознаю свою вину и прошу молодого господина проявить милосердие... — стал громко молить о пощаде молодой человек в потрепанной одежде. Этим человек был один из Стражей Закона, Ни Чаосин! Под угрозой Искусства Дробления Костей и Меридианов он был вынужден лгать, сваливая всю вину на себя. Одна только мысль об этом искусстве, которое наложил на него Ни Юнь, заставляла его покрываться холодным потом. Каждый день с полуночи до полудня он чувствовал невыносимую боль, будто его кости сверлят стальными иглами. Это делало его жизнь невыносимой — он был готов умереть, лишь бы не испытывать этих страданий снова.

Именно из-за страха перед тем, что эта боль никогда не прекратится, он выдержал уже три допроса Стражей Закона, но так и не раскрыл правду. В любом случае, Ни Чао вряд ли когда-нибудь придет в себя. Если он продолжит настаивать на том, что лишь защищался от движимого жадностью Ни Чао, то ему, в худшем случае, разрушат культивацию и изгонят из внутренней ветви. На фоне перспективы ежедневно испытывать жуткую боль и в конце концов погибнуть от Искусства Дробления Костей и Меридианов это было мелочью.

Пережив несколько допросов, он уже подумал, что все разрешилось, но неожиданно молодой господин Ни Цян решил лично допросить его!

Ни Цян был сыном главы клана и обладал выдающимся талантом. Все считали его наиболее вероятным кандидатом на место преемника главы, а с недавних пор ему подчинялись все Стражи Закона.

— Если верить твоим словам, то ты, простой практик средней стадии Укрепления Ци (3), нанес серьезные травмы Ни Чао — практику пика Укрепления Ци (3)? Эта твоя тайная техника, должно быть, довольно могущественна. Ни Чжанлин, по силе ты примерно равен Ни Чао — иди и испытай Ни Чаосина. Посмотрим, как он справится. — небрежно приказал Ни Цян, слегка стуча пальцами по подлокотнику.

— Слушаюсь! — Молодой человек встал с места и бросил взгляд на Ни Чаосина, стоявшего на коленях. Зло улыбнувшись, он сказал: — Молодой господин, у меня есть просьба.

— Говори! — безразлично ответил Ни Цян.

— Я плохо сдерживаю свою силу. Прошу, не вините меня, если по случайности он погибнет! — облизав губы, сказал Ни Чжанлин.

— Хорошо. — сказал Ни Цян. — Если ты убьешь его, это будет означать, что его тайная техника не так уж и сильна и все, что он сказал ранее, было ложью. В таком случае он не только умрет, но и вся его ветвь будет наказана!

— Хе-хе, тогда все в порядке. — засмеявшись, Ни Чжанлин шагнул вперед и схватил Ни Чаосина, подняв того над полом — Ну что, парень, показывай свою тайную технику. Я хочу увидеть, насколько она сильна!

— Я... — Ни Чаосин не ожидал, что Ни Чжанлин так быстро перейдет к действиям. Его лицо побледнело от страха — если он сразится с Ни Чжанлином, то наверняка погибнет, ведь у него не было никакой тайной техники! К тому же, он еще не оправился от травм, нанесенных Ни Юнем.

— Что? Ты боишься случайно убить меня? Раз ты так уверен в себе, то я начну первым! — видя страх в глазах Ни Чаосина, Ни Чжанлин начал действовать.

Не успев никак среагировать, Ни Чаосин закричал от боли. Кости его правой руки были раздроблены и та безвольно повисла вниз.

— Хм? А где твоя техника? Если ты не воспользуешься ей сейчас, я сломаю тебе все конечности и буду медленно убивать! — Ни Чжанлин усмехнулся, подняв руку и собираясь нанести еще один удар.

— Молодой господин, я ошибался. Прошу, пощадите... — видя такое развитие событий, Ни Чаосин больше не колебался. Он немедленно упал на колени и стал часто кланяться, сильно ударяясь головой об пол.

Жестокие люди боятся тех, кто еще более безумен, чем они. Первый наследник, Ни Цянь, оказался даже более жестоким, чем Ни Юнь. Как бы не была сильна боль от Искусства Дробления Костей и Меридианов, ее все же можно было терпеть. Но если он умрет, то все будет потеряно...

— Ты ошибался? В чем же твоя вина? Ради того, чтобы сохранить деньги клана, ты нанес раны близкому товарищу, не позволив личным интересам взять верх. Ты достойный пример для всех нас, Стражей Закона! Ни Чжанлин, будь осторожен — Ни Чаосин просто не успел воспользоваться своей техникой. Как только она будет готова, тебе не поздоровится! — на лице Ни Цяня появилась игривая улыбка.

— Да, молодой господин. Я постараюсь... хе-хе! — усмехнувшись, Ни Чжанлин снова подошел к Ни Чаосину.

— Молодой мастер, я ошибался. Я лгал вам раньше, на самом деле все было так: мы с Ни Чао пошли в ветвь Ни Тянь, чтобы взискать компенсацию... — Ни Чаосин больше не смел скрывать правду и в подробностях рассказал о произошедшем.

— Искусство Дробления Костей и Меридианов? Интересно, интересно. Не ожидал, что эти отбросы владеют такой замечательной техникой! — услышав слова Ни Чаосина, Ни Цянь слегка улыбнулся и встал со своего места, окинув взглядом присутствующих. — Что вы думаете об этом деле?

— Этот Ни Юнь не только проигнорировал приказ Совета Старейшин клана, но и осмелился ранить члена Внутренней Ветви, который, к тому же, был одним из Стражей Закона! Это серьезное нарушение правил клана. Его нужно немедленно казнить! — зло сказал молодой человек в сером, поднявшийся со своего места.

Этим человеком был Ни Хэн, заместитель главы Стражей Закона и практик пика Истинной Ци (4).

— Казнить его — слишком просто. Этого человека, открыто бросившего вызов авторитету клана, нужно поймать и привязать к позорному столбу, где каждый член клана сможет ударить его плетью. Так все увидят, что за дерзостью неотвратимо следует наказание! — усмехнувшись, еще один молодой человек поднялся со своего места.

Этим человеком был еще один заместитель главы Стражей Закона, Ни Ляо. Он отвечал за исполнение наказаний.

Эти двое были самыми жестокими и бескомпромиссными среди заместителей Ни Цяна. Услышав их слова, Ни Чаосин задрожал от страха и не осмеливался даже дышать.

— Как бы там ни было, ветвь Ни Тяня принесла нашему клану честь, получив Золотой Щит Лошуй. Если мы накажем их слишком строго, не вызовет ли это недовольство у других ветвей? — осторожно заговорил один из более сдержанных Стражей Закона.

— Какое недовольство? Может, раньше Ни Сяотянь и был силен, но сейчас он просто позор клана. Ни Юнь пренебрег законами и должен быть казнен! Мы — Стражи Закона. Если позволим преступнику избежать наказания, где будет наше достоинство? Какой смысл будет в существовании правил клана? — резко ответил Ни Ляо.

— Хватит спорить. Ни Хэн, Ни Ляо, я оставляю это на вас. Этот Ни Юнь не только отказался исполнять приказ Совета Старейшин, но и ранил члена внутренней ветви. Это чудовищное преступление — он заслуживает немедленной казни! Но он все же является членом ветви, которая получила Золотой Щит Лошуй и обладает иммунитетом - если вы просто так убьете его, это вызовет недовольство многих ветвей. Спровоцируйте его — если он первым нападет на вас, то от наказания его не спасет даже Золотой Щит Лошуй! — Ни Цянь слегка взмахнул рукой, будто говоря о какой-то мелочи.

— Да, молодой господин! — услышав план молодого господина, глаза Ни Хэна и Ни Ляо возбужденно засверкали.